

УДК 343.8:341.4

Современная пенитенциарная политика России в контексте гармонизации уголовно-исполнительного законодательства

П.В. Тепляшин,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России
Россия, Красноярск
pavlushat@mail.ru

Раскрываются особенности современной пенитенциарной политики в контексте гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России с международными пенитенциарными стандартами и зарубежными моделями обращения с осужденными. Автор обосновывает тезис о том, что построение модели отечественного уголовно-исполнительного права должно основываться на достижениях в пенитенциарной сфере отдельных стран, а также указывает на необходимость разработки Стратегии гармонизации уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: пенитенциарная политика, гармонизация, уголовно-исполнительное законодательство, интеграция правовых систем, зарубежный пенитенциарный опыт, стратегия, осужденный, уголовное наказание, лишение свободы.

Формирование концептуальных основ гармонизации уголовно-исполнительного законодательства в условиях интеграции правовых систем является сложным процессом, закономерно предполагающим проектирование положений, отражающих пенитенциарную политику Российской Федерации на современном этапе. Важное место в данном процессе занимает согласованное развитие пенитенциарного законодательства и уголовно-исполнительной политики.

Как представляется, уголовно-исполнительная политика отражает совокупность представлений о направлениях и средствах воздействия на функционирование уголовно-исполнительной системы и реализацию норм пенитенциарного законодательства в целях повышения их эффективности. Опираясь на разд. II Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р, можно резюмировать, что критериями такой эффективности могут выступать:

1) повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития;

2) сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития

системы постпенитенциарной помощи таким лицам;

3) гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

При этом уголовно-исполнительная политика должна рассматриваться в двух аспектах — как стратегия государства в сфере исполнения уголовных наказаний и как система установок, мер и методов, с помощью которых реализуются соответствующие программные задачи, предусмотренные, например, Концепцией федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 — 2016 годы)», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 07.06.2006 № 839-р. Также нужно отметить, что уголовно-исполнительная политика должна быть гармонизирована с положительным опытом общемировой пенитенциарной практики и доктрины, позитивными достижениями отечественной системы исполнения уголовных наказаний, потребностями общественного развития, но при этом «обязана сохранять свои национальные черты, базирующиеся на собственном многовековом опыте и науке, общественном сознании, представлениях и культуре своего народа» [6, с. 529]. Также специалистами в области теории правовой политики указывается на ее основное требование — органичность, то есть соответствие не случайным, поверхностным, частным интересам и модным идеологиям, а живой

интуиции творческого совершенствования социальной жизни при помощи правовых средств [5, с. 7].

С учетом двухаспектности уголовно-исполнительной политики возможно сформулировать ее следующее базовое определение — это обусловленная общим политическим курсом тактика и стратегия деятельности государства в сфере исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, выражающая его позицию по ключевым положениям правового регулирования уголовно-исполнительных отношений, гармонично сочетающаяся с цивилизационным пенитенциарным опытом и потребностями общественного развития, направленная на повышение эффективности деятельности всей уголовно-исполнительной системы. В унисон изложенному определению можно привести характеристику уголовно-исполнительной политики, приведенную Л.Б. Смирновым, который отмечает, что она «является частью общей политики государства, синтезирующей в себе как традиции, так и противоречия дореволюционной, советской исправительно-трудовой политики, а также особенные черты уголовно-исполнительной политики ведущих европейских государств» [6, с. 523].

Научное обоснование правовых нововведений в уголовно-исполнительной политике необходимо выстраивать на основе концептуализации правовых решений. Неслучайно специалисты, занимающиеся исследованием уголовно-исполнительной политики, отмечают, что одной из ее задач должно выступать «формирование научной концепции, определяющей оптимальную систему реформирования уголовно-исполнительного законодательства и основные направления совершенствования практики его применения» [4, с. 27]. Именно концептуальный подход позволяет явственно выразить квинтэссенцию уголовно-исполнительной политики, отсесть от нее простой набор правотворческих и правоприменительных действий, не охватываемых единой концептуальной логикой и, соответственно, слабо предвосхищающих искомый эффект их практической реализации. Как справедливо отмечает Л.В. Головкин, «замена одной модели другой не должна быть формальной, она должна сопровождаться трансформацией самой философии лишения свободы» [2, с. 29-30].

Иными словами, эффективность уголовно-исполнительной политики зависит от достижения необходимого уровня концептуализации принимаемых правовых решений, их стратегического обоснования, поскольку иначе субъекты отношений в сфере исполнения уголовных наказаний будут иметь дело с набором законо-

творческих и правоприменительных мероприятий, не объединенных в единую систему и не имеющих четкого социального ориентира. При достижении необходимого уровня концептуализации уголовно-исполнительной политики важно формирование четкой Стратегии гармонизации сферы исполнения уголовных наказаний с многообразным цивилизационным пенитенциарным опытом, что возможно осуществить с учетом понимания закономерностей интеграции правовых систем, увязав тем самым в единую логическую систему указанную сферу с разнообразными социально-правовыми явлениями.

Так, по меткому замечанию Л.В. Головкин, в соответствии с западной философией тюремного заключения лишение свободы представляет собой само по себе достаточное наказание, которое не должно автоматически сопровождаться никакими дополнительными ограничениями. В то же время по смыслу действующего Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации 1997 года (далее — УИК РФ) российская тюрьма исходит отнюдь не из предоставления права на уединение, а из лишения права на общение и передвижение как высшей формы наказания за провинность [2, с. 30—31]. В частности, в ст. 57 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятыми на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году, закреплено: «Заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы. Поэтому, за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения» [9, с. 290—311].

В связи с этим можно предположить, что в основе известных деформаций уголовно-исполнительной политики лежат факторы как объективного, так и субъективного характера. Вместе с тем уголовно-исполнительная политика с позиций системного подхода к ее исследованию является, безусловно, зависимой переменной, содержание и направленность которой определяется такой постоянной константой, как общие объективные закономерности развития права.

Для гармоничного выстраивания тактики и стратегии пенитенциарных преобразований одной из главных проблем является отсутствие полноценного согласования отечественного потенциала и мировых достижений (опыта) в сфере исполнения уголовных наказаний, что

приводит к принятию поспешных и несоответствующих интересам общества правовых решений (например, переход к «тюремной» модели исполнения лишения свободы) либо непринятию необходимых и вызванных насущными социальными потребностями правовых решений (в частности, внедрение индивидуальных программ обращения с осужденными). Процесс данного согласования необходимо осуществлять более активно, поскольку именно в этих параметрах могут быть найдены и закреплены координаты успешной реализации пенитенциарной политики. В свою очередь уголовно-исполнительная политика, по справедливому замечанию В.А. Уткина, традиционно исходит из карательной составляющей режима, который зависит не столько от опасности личности осужденного, сколько от тяжести совершенного им деяния. Соответственно, «общая переориентация подхода к режиму лишения свободы — от «режима кары» к «режиму безопасности», безусловно, изменит не только облик исполнения лишения свободы, но и основания и порядок его назначения» [7, с. 491]. Более того, имеющийся российский и зарубежный опыт, как отмечает О.В. Филимонов, «показывает, что уровень преступности и других негативных проявлений в местах изоляции от общества зависит не столько от условий содержания, сколько от качества надзора за поведением сужденных» [8, с. 494].

Поэтому существует потребность в модернизации общей парадигмы в отношении «потребности отечественной уголовно-исполнительной системы» — «международно-правовые стандарты и зарубежный пенитенциарный опыт». В ином случае произойдет вживление в пенитенциарную систему России «имплантата», который даже со временем не приживется и будет отторгнут. Более того, если не учитывать механизм гармонизации внешних факторов и внутреннего потенциала развития права в сфере исполнения уголовных наказаний, то произойдет отмирание способности уголовно-исполнительной системы к самосовершенствованию и утрата гибкости в решении объективно существующих и постоянно трансформирующихся проблем предупреждения преступности. Следовательно, насущной потребностью выступает активизация процесса гармонизации уголовно-исполнительного законодательства.

Разработка Стратегии гармонизации уголовно-исполнительного законодательства в условиях интеграции правовых систем (далее — Стратегия) позволит сформулировать научно обоснованную новую модель регулирования исполнения уголовных наказаний. Такая Стратегия должна выступать дополнительной гарантией того, что в ходе ее реализации в уго-

ловно-исполнительной политике найдут отражение отечественные пенитенциарные традиции, способные придать социальную обусловленность внедряемым правовым институтам, тогда как международные стандарты и правила, а также зарубежный опыт обращения с осужденными будет в надлежащей степени интерпретирован, обретет общественную значимость и понимание (например, очевидные достоинства имеет опыт применения краткосрочного лишения свободы в Германии и Франции [3, с. 48—49]). Этого нельзя достичь без учета современного уровня развития гуманитарных знаний в области сравнительного правоведения. Следует учитывать процесс культурологического сближения «классической» и «социологической» школ уголовного права, в основе которого лежит явление интеграции правовых систем. Более того, уголовное наказание имеет тесную связь с культурой, ее различными модальностями и последствиями трансформации, по сути не имеющей локального действия, но «вплетенной» в общецивилизационную материю ее существования. Уголовное наказание, как наиболее «заметное» проявление культуры, находится в весьма чувствительной связи с социокультурными ценностями, поэтому эпистемология наказания не может отражать лишь одну систему правовых идеалов.

Предлагаемая Стратегия должна отражать высокий уровень концептуализации ключевых законотворческих решений и научного обоснования правовых нововведений, системность предпринимаемых мер правоприменительного характера в сфере исполнения уголовных наказаний и иметь четкую ориентацию на достижение эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы и реализации норм пенитенциарного законодательства.

При этом содержание данной Стратегии находится в тесной связи с основополагающими идеями уголовного права, которые также должны найти свое закрепление в Концепции развития уголовного законодательства Российской Федерации. Неслучайно разработчиками научной модели указанной Концепции указывается на необходимость отхода от доминирования «социологической» школы уголовного права, тщательного анализа судебного усмотрения при конструировании санкций, введения системы наказаний по образцу американской модели и дальнейшего совершенствования наказаний, альтернативных лишению свободы [1, с. 16—18]. При этом Концепция выступает именно научно-идейной основой уголовно-правовой политики, тогда как Стратегия — имеющим логическое гармоничное продолжение долговременным механизмом

реализации ключевых позиций уголовно-правовой политики в преломлении феномена интеграции правовых систем, что позволит показать конкретные недостатки в регулировании сферы исполнения уголовных наказаний и продемонстрировать определенные ресурсы его совершенствования.

Следовательно, в Стратегии лежит концептуальный метод и программный подход, что предполагает планомерное отражение ведущего замысла и руководящей идеи отмеченной выше гармонизации уголовно-исполнительного законодательства. Использование концептуального метода позволит структурировать элементы, входящие в систему гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России в условиях интеграции правовых систем, что отражало бы поступательное и цивилизованное реформирование пенитенциарной системы.

Цель Стратегии состоит в повышении эффективности реализации норм уголовно-исполнительного законодательства в условиях интеграции правовых систем, ее объект — выявление степени и оценка рассогласованности уголовно-исполнительного законодательства России с положениями международного и зарубежного пенитенциарного права в части их достижений под влиянием интеграции правовых систем.

В методологическом смысле в данной Стратегии необходимо отразить:

1) целевую установку — четкое понимание значимости законотворческих решений и согласованности с цивилизационным пенитенциарным опытом;

2) инструментальный аспект — системно-структурные средства и ресурсы реализации таких решений, которые позволили бы выработать внятные критерии гармоничного развития уголовно-исполнительного законодательства;

3) прогностический аспект — конкретные ожидания и результаты реализации стратегии.

Согласно Стратегии процесс гармонизации уголовно-исполнительного законодательства России представляет собой прохождение на двух уровнях (нормативно-правовом (позитивистском) и естественно-правовом) четырех этапов, отражающих построение правового регулирования уголовно-исполнительных отношений в соответствии с:

1) стандартами и правилами международного права;

2) тенденциями правовой системы;

3) важнейшими потребностями и закономерностями развития национального права;

4) целями и задачами данной отрасли права.

При этом результатом гармонизации должно выступать устранение преодолимой рассо-

гласованности уголовно-исполнительного законодательства России с положениями международного и зарубежного пенитенциарного права в части их достижений под влиянием интеграции правовых систем и закрепление результатов такой гармонизации в отечественной уголовно-исполнительной политике и системе.

Концептуальный метод формирования Стратегии демонстрирует подчиненность элементов гармонизации (цель, объект, процесс, результаты) ее общей направленности. Успешность реализации Стратегии зависит и от ее согласованности с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, поскольку в противном случае возможные противоречия приведут к снижению эффективности гармонизации уголовно-исполнительного законодательства. Можно говорить о том, что Стратегия является методологическим проектом согласования уголовно-исполнительного законодательства России с прогрессивными достижениями международного и зарубежного правоприменительного опыта в условиях интеграции правовых систем.

Таким образом, в Стратегии следует делать акцент на создание долговременных действующих механизмов гармоничного развития уголовно-исполнительного законодательства. Данные механизмы должны базироваться на апробированных и научно обоснованных правовых решениях с максимальной точностью прогнозирующих правовые последствия, что позволило бы формировать адекватную современным общественным и государственным потребностям уголовно-исполнительную политику России.

Список литературы

1. *Бибик О.Н.* Концепция развития уголовного законодательства РФ как основа для формирования новой модели государственного управления в сфере противодействия преступности // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: мат. VII Российского конгресса уголовного права. — М., 2012. С. 14—18.

2. *Головкин Л.В.* Пенитенциарная политика, гуманизм и экономика // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 5. С. 29—32.

3. *Гришко А.Я.* Развитие уголовно-исполнительной системы: правовое и организационное обеспечение // Российский криминологический взгляд. 2011. № 1. С. 47—50.

4. *Демидова О.В.* Определение целей и принципов уголовно-исполнительной политики с учетом международных стандартов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 5. С. 25—28.

5. Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая политика в современной России: проблемы доктринального понимания и формирования // Государство и право. 2013. № 2. С. 5—13.

6. Смирнов Л.Б. Актуальные проблемы уголовной и уголовно-исполнительной политики России в условиях криминализации общества и международной глобализации // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: мат. VII Российского конгресса уголовного права. — М., 2012. С. 522—529.

7. Уткин В.А. Уголовное право и перспективы уголовно-исполнительного законодательства // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию

проекта Уголовного уложения 1813 года): мат. VIII Российского конгресса уголовного права / отв. ред. В.С. Комиссаров. — М., 2013. С. 486—491.

8. Филимонов О.В. Решение проблемы структуры уголовно-исполнительной системы как условие кодификации уголовно-исполнительного законодательства // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): мат. VIII Российского конгресса уголовного права / отв. ред. В.С. Комиссаров. — М., 2013. С. 491—496.

9. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 года // Международная защита прав и свобод человека: сб. докум. — М., 1990. С. 290—311.

Modern Penal Policy of Russia in the Context of Harmonization of the Penal Legislation

Pavel V. Tepljashin,

Cand. in Law, assoc. prof.,
prof. of Dept. of Criminal Law and Criminology
in Siberian Law Institute of the FDSC of Russia
Russia, Krasnoyarsk
pavlushat@mail.ru

The article considers the peculiarities of the modern penal policy in contest of harmonization of the Russian penal legislation with the international penitentiary standards and foreign models of treating the convicted. The author proves the creation of the required model of the Russian Penal Law should apply the penal achievements of some other countries by integration of legal systems and the necessity of the development the Strategy of Harmonization of the penal legislation.

Keywords: penal policy, harmonization, penal legislation, integration of legal systems, foreign penitentiary experience, strategy, convict, criminal punishment, imprisonment.

References

1. Bibik O.N. Koncepcija razvitija ugovalnogo zakonodatel'stva RF kak osnova dlja formirovanija novej modeli gosudarstvennogo upravlenija v sfere protivodejstvija prestupnosti // Sovremennaja ugovalnaja politika: poisk optimal'noj modeli: mat. VII Rossijskogo kongressa ugovalnogo prava. — М., 2012. S. 14—18.

2. Golovko L.V. Penitenciarnaja politika, gumanizm i jekonomika // Ugovolno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2011. № 5. S. 29—32.

3. Grishko A.Ja. Razvitie ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: pravovoe i organizacionnoe obespechenie // Rossijskij kriminologicheskij vzgljad. 2011. № 1. S. 47—50.

4. Demidova O.V. Opredelenie celej i principov ugovolno-ispolnitel'noj politiki s uchetom mezhdunarodnyh standartov // Ugovolno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2010. № 5. S. 25—28.

5. Mal'ko A.V., Trofimov V.V. Pravovaja politika v sovremennoj Rossii: problemy doktrinal'nogo ponimaniya i formirovanija // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 2. S. 5—13.

6. Smirnov L.B. Aktual'nye problemy ugovolnoj i ugovolno-ispolnitel'noj politiki Rossii v uslovijah kriminalizacii obshhestva i mezhdunarodnoj globalizacii // Sovremennaja ugovalnaja politika: poisk optimal'noj modeli: mat. VII Rossijskogo kongressa ugovalnogo prava. — М., 2012. S. 522—529.

7. Utkin V.A. Ugovolnoe pravo i perspektivy ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Problemy kodifikacii ugovalnogo zakona: istorija, sovremenost', budushhee (posvjashhaetsja 200-letiju proekta Ugovalnogo ulozhenija 1813 goda): mat. VIII Rossijskogo kongressa ugovalnogo prava / отв. ред. V.S. Komissarov. — М., 2013. S. 486—491.

8. Filimonov O.V. Reshenie problemy struktury ugovolno-ispolnitel'noj sistemy kak uslovie kodifikacii ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Problemy kodifikacii ugovalnogo zakona: istorija, sovremenost', budushhee (posvjashhaetsja 200-letiju proekta Ugovalnogo ulozhenija 1813 goda): mat. VIII Rossijskogo kongressa ugovalnogo prava / отв. ред. V.S. Komissarov. — М., 2013. S. 491—496.

9. Minimal'nye standartnye pravila obrashhenija s zakljuchennymi 1955 goda // Mezhdunarodnaja zashhita prav i svobod cheloveka: sb. dokum. — М., 1990. S. 290—311.